

УДК 808.5:81:39

МРНТИ 16.01.11

<https://doi.org/10.48371/PHILS.2025.1.76.011>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КАЗАХСКИХ АНТРОПОНИМОВ

*Ислам А.¹

*¹ КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности современных казахских антропонимов за последние десятилетия. В целом, казахские антропонимы характеризуются прозрачной мотивацией и являются культурно-обусловленными. Анализ синхронической антропонимики казахов подтверждает этноидентичность и актуализацию национального этнического антропонимического фонда, что отражается в реанимировании исторических имен. Эмпирический материал статьи также представляет меморативные антропонимы современного казахского языка. Социально-культурные факторы современного казахского общества повлияли на появление мусульманских теофорных имен арабского происхождения и определенного пласта имен, заимствованных из других культур. Первые интегрированы без особого когнитивного диссонанса, что объясняется единой религией и\или общетюркской общностью, последние имеют окказиональный характер, что разъясняется асимметрией в языковом сознании. Определена непродуктивность имен, входящих в лексико-семантические группы, связанные с названиями металлов и камней, фруктов и продуктов питания на современном этапе этноантропонимики казахов. Также отмечаются инвентированные имена, которые отличаются низкой частотностью или единичностью. В статье анализируются лингвокультурологические основы внутренней формы дезидеративных имен, которые являются одним из основных мотивов имянаречения. В статье также рассматриваются особенности использования гоноративного обращения, встречающиеся в казахской коммуникативной модели, их лингвистические формы и новые формы обращений, появляющихся в современных деловых кругах. Данное исследование вносит определенный вклад в дальнейшее развитие отечественных антропонимических исследований. Определение современных тенденций антропообразования казахов и их лингвокультурологические особенности имеют практическую значимость для фиксации этапов развития современной этноантропонимики. На основе лингвокультурологического анализа можно сделать вывод, что современная казахская антропонимика характеризуется этноидентичностью, устойчивостью, внутренней динамикой и обусловлена социально-культурным контекстом.

Ключевые слова: антропонимика, лингвокультурологические особенности, этноантропонимика, этноидентичность, этнофонд антропонимов, имянаречение, меморативы, дезодаративы, гоноративная форма, коммуникативная модель

Введение

Порожденная глобализационными процессами идея о мультикультурализме при сохранении своей этноидентичности и этнокультуры в большей степени отражается в антропонимической системе любого народа. Сама природа антропонимической системы имеет синтезирующие культуру, язык и характер, так как миропонимание, зафиксированное в культуре, отражается в языке, в частности, в именах собственных. Однако необходимо признать, что не всегда мировоззренческая мотивация, базируемая на этнокультурных ценностях, определяет выбор того или иного имени.

Социальная природа антропонимики бесспорна, так как изучение антропологической системы дает возможность выявить основные мотивы высокого или низкого индекса употребления определенных имен в имянаречении. Исторические события имеют огромное воздействие на формирование целого тренда в антропонимике. В целом, антропонимы в лингвистике изучены с точки зрения их генезиса и исторического становления. Исторические этапы формирования антропонимов в тюркских языках, в том числе в казахском, изучены в фундаментальных трудах Баскакова Н.А., Жанузакова Т.Д., Махпирова В.У., Копыленко М.М., Рысбергген К., Мадиевой Г.Б., Керимбаева Е.А. и др.

Т.Д. Жанузаков выделяет четыре периода в формировании казахских антропонимов, определяя последний период с 1983-86 гг., что объясняется временной актуальностью проведенного исследования [1].

В целом, необходимо отметить, что имена собственные в отечественной лингвистике в основном изучались в историко-этимологическом, мотивологическом, этнолингвистическом направлениях, хотя имеются работы, посвященные частотности употребления имен в 80-х годах XX века, некоторым социолингвистическим и лингвокультурологическим аспектам (Жанузаков Т.Д., Керимбаев Е.А., Мадиева Г.Б., Тілеубердиев Б., Өшімханова Ф.М., Алиякбарова А. Т. и др.).

Описание материалов и методов

Для достижения цели исследования были использованы общенаучные и лингвистические методы. В частности, сравнительно-сопоставительный метод для определения семантических групп антропонимов. При анализе были применены метод лингвокультурологического реконструирования, метод контекстуального анализа, описательный метод. Был осуществлен сбор материалов, а также применен метод анкетирования среди респондентов для сбора данных по антропонимам и их внутренней мотивации.

Результаты и обсуждение

Современные направления антропонимики и их социокультурные аспекты еще не нашли своего научного осмысления, что оправдано необходимостью сформированности пласта антропонимической системы в определенном временном сегменте исторического развития общества. Однако, необходимо сказать, что в современной антропонимической системе казахов нивелированы имянаречения, мотивированные классовым делением общества, что отражалось в именах с антропокомпонентами – *бай*, – *бек*, – *султан*, а также указывающие на физические недостатки, которые зачастую носили пейротивное значение и обстоятельством рождения ребенка (время, место, возраст отца, погодные условия и т.п.): *Таңсұлу*, *Дүйсенбай*, *Жексенбай*, *Жанбырбай*, *Боранбай*, *Елубай* и другие имена, отражающие особенности определенного исторического периода казахского общества.

В.У.Махпиров, исследуя древнетюркскую ономастику на основе древнетюркских письменных памятников, отмечает, что в древнетюркской ономастике особую группу составляют имена, восходящие к родо-племенным названиям, которые отразились в некоторых современных фамилиях Найманов, Аргынов и др. [2]. Данное явление на современном этапе развития антропонимической системы претерпевает изменения ввиду желания родителей младенца увековечить имя прямого деда или использовать имя отца ребенка в качестве фамилии.

Г.Б. Мадиева, рассматривая современную казахстанскую ономастику, выявляет основные подходы и модели ономастики, при этом отмечая ядерное положение антропонимов в ономастическом пространстве [3, с.3]. Интересным является и фонологический аспект антропонимов казахов, в которых отражаются сингармонизм. Существует мнение, объясняющее употребление гласных в казахских именах миропониманием, пространственно-временным континуумом казахов, обусловленным окружающей средой, природно-климатическими условиями и образом жизни.

В казахских антропонимах также появились имена, связанные с социально-экономическими реалиями Советского Союза. Появление колхозов и совхозов как формы хозяйственного управления, в честь Октябрьской революции, проведение электричества в стране, полет в космос и другие события, хотя и фрагментарно, отразились в именах: *Октябрин*, *Трактор*, *Света* и др.

В основу имени иногда закладывается определенное историческое событие, как например, во многих культурах в честь окончания Второй мировой войны многие родители дали имя, означающее ‘победа’: *каз.: Жеңіс*, причем данное имя в гендерном плане имеет универсальный характер.

После обретения Казахстаном независимости в первые годы наблюдалась тенденция к возрождению этнического антропоресурса, особенно в корпусе женских имен – имена эпических героинь и исторических

личностей, такие как *Әйгерім, Айғаным, Тогжан* и др., характеризовались высоким индексом, тогда как имена *Гүлнәр, Айгүл, Болат, Серік, Берік* и др., несмотря на их казахское происхождение и положительную внутреннюю природу – низким индексом употребления. И они, в свою очередь, заменяли часто встречающихся до этого периода таких казахских имен как *Зияда, Зүбәржат, Зүбира, Қоңырша, Жұпар*. Определенный пласт женских имен, которые входят в лексико-семантические группы, связанные с названиями дорогих металлов и камней на современном этапе этноантропонимики реанимируется: *Гауһар, Інжу, Маржан*, однако некоторые характеризуются очень низкой частотностью: *Алтын, Күміс, Жақұт, Зүбәржат*. Лексико-семантические группы, определяющиеся названиями фруктов и продуктов, можно сказать, что они в современной казахской антропонимии вовсе не употребляются: *Алма, Өрік, Мейіз, Айранбай, Сүттібай*.

У многих народов в имя наречении мотивом служат определенные личности, которые увековечили свои имена в исторической памяти народа своими поступками, деятельностью и вкладом в развитие общества. В казахской антропонимике имена героев Второй мировой войны *Бауыржан, Мәншүк, Әлия* были свойственны в большей степени времени послевоенных лет. В этой связи, необходимо отметить, что в современной казахской антропонимической системе очень популярным именем в 90-е годы XXI века было – *Нұрсұлтан*, что можно классифицировать как меморатив. В данном антропониме наблюдается придание особого значения компоненту *Нұр* ‘свет’, что характеризуется своей высокой частотностью в двусоставных именах: *Нұрдаулет, Нұрғали, Нұрбақыт* и др.

Следующие имена исторических личностей, как *Абылай, Абай, Томирис* также являются меморативами, и они были возрождены в современное время. По данным статистики 2023 года в Казахстане имя *Абай* носят 18,5 тысяч мужчин, что объясняется уважением великому казахскому мыслителю Абаю Кунанбаеву (1845-1904 гг.) [5]. Эмпирический материал по меморативной антропонимике современного казахского языка показывает окказионально-уникальный характер использования полной формы, состоящей из имени и фамилии известных деятелей современного Казахстана в качестве имени: *Шәмші-Қалдаяқ, Бекзат-Саттархан, Мухтар-Шахан, Иманғали-Тасмағанбет* [5].

Как упомянуто выше, в основу имени также берется определенное значимое событие. В целом, этот мотив сохраняется и в настоящее время. В 2010 году в честь проведения Саммита ОБСЕ в Казахстане 66 мальчиков назвали именем *Самит* и 16 девочек *Самита*; после проведения Зимних Азиатских Игр в Казахстане именем *Азияда* назвали 56 мальчиков; 10 девочек названы именем *Тенге* (национальная денежная единица Казахстана) и в одном из РАГСов г. Нурсултан зарегистрирован мальчик с именем *Бәйдібекэкспо*, видимо, в честь проведения ЭКСПО-2017 в Казахстане [6].

В 90-е годы наблюдались единичные отклонения от казахского

этнофонда антропонимов под влиянием иностранных, в частности бразильских сериалов, которые полюбились многими телезрителями: *Марианна, Изаура* и др. Однако, в начале двухтысячных наблюдается отказ от иностранных имен киногероев в имянаречений. Иначе говоря, такой тренд не совсем прижился в казахской среде ввиду принадлежности имен к другой культуре и противоречия в языковом сознании. И это еще раз подтверждает этноидентифицирующую функцию антропонимов, а в качестве регулятора выступает уже сложившаяся антропосистема и этнический код.

В последние годы появились имена героев из полюбившихся турецких сериалов, которые достаточно легко интегрируются ввиду их общетюркской культурно-языковой общности: *Айлин, Эсманур* и др.

Возрождение исламской религии в казахском обществе повлияло на появление и активное внедрения в антропофонд теофорных имен арабского происхождения, связанные с религиозным контекстом: *Мухаммед, Нурислам, Али, Айша, Эмина, Мэриям, Медина, Сафия* и другие.

На запрос Kursiv.kz Бюро Национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан подтверждает, что самыми популярными именами для мальчиков за период с 1 января 2020 года по 30 апреля 2021 года были *Алихан, Айсултан* и *Нурислам*, также для девочек *Медина, Айлин* и *Айша* [6]. При этом 51,7 % из 220 778 всех родившихся мальчиков имя *Алихан* получили 6 081 мальчиков, *Айсултан* – 4 486 младенцев и *Нурислам* – 3 929 новорожденных, а также из родившихся за вышеуказанный период 206 046 девочек имя *Медина* – 7 425, *Айлин* – 6 503 и *Айша* – 6120, что подтверждает их частотность.

Как указано выше, внутренняя мотивация в казахском имянаречении, как и в других тюркских языках, прозрачна. Мотив продиктован благопожеланием родных, так как в казахской культуре поддерживается традиция отдавать право имянаречения другим, в большей степени старшему поколению, нежели самим родителям ребенка. На современном этапе данная традиция не всегда соблюдается, и молодые родители или их друзья могут сами сделать выбор имени для ребенка, хотя вышеуказанный мотив соблюдается. И модернизация традиции, т.е. передача права на имянаречение молодому поколению, породила новый пласт имен, где молодежь отдает предпочтение благозвучности имени.

Желание родителей современного поколения быть оригинальными также может быть причиной появления новых имен, которые ранее не значились в регистре казахских имен, например, *Жаным* ‘душа моя’, *Күнім* ‘солнышко мое’, *Аяла* ‘заботиться’, *Әлбер* (дословно: ‘дай силу’) и другие. Также при выборе имени некоторые прибегают к созданию имени из сложения начальных букв или слогов имен родителей, сестер и братьев: например, имя *Алинұр* (по словам респондентов-родителей: сложение имен двух старших дочерей *Алия* и *Нұрай*). Хотя данное имя может быть также классифицировано как общепринятое кодифицированное в

антропосистеме имя и воспринято в своем первоначальном понимании: арабского происхождения *Али* 'возвышенный, высокий' и *Нұр* 'луч'; имя *Зифа* (по словам респондента: сложение имен родителей:ZIAХМЕТ и Фаузия) В целом, искусственные имена естественно, характеризуются очень низкой частотностью или единичностью, зачастую затемненной внутренней формой, что приводит к сужению их дальнейшего употребления и кодификации в этноантропосистеме.

Современная тенденция в казахской антропонимике также характеризуется инвентированием новых искусственных имен: сложение компонентов имен родителей, хотя по казахской традиции, в отличие от других культур, давать ребенку имя родителей, прадедов почти табуировано. Возможно, это продиктовано семи поколенной генеалогической родословной системой родства. Хотя в современной антропонимике казахов встречаются единичные случаи имянаречения в честь своих прямых родителей и прадедов.

Определенное изменение претерпела официально общепринятая полная трехкомпонентная форма именования: имя – фамилия – отчество, где фамилии оформлялись суффиксами – *ев/-ева*, – *ов/-ова*, которые являются краткими формами притяжательных прилагательных в русском языке в зависимости от пола личности и мягкой \ твердой гласной основы, соответственно отчество: – *(ев)ич / – (ов)ич*; – *(ев)на / – (ов)на*. В современном казахском фонде антропонимикона наблюдается тенденция изменения антропонимической формулы: отказ от вышеупомянутых несвойственных казахскому языку суффиксов, и вместо них, в зависимости от гендерного признака, в качестве фамилии употребляются имя прадеда/деда или имя отца с антропокомпонентом – *ұлы / – қызы*, независимо от типа гласного антропоосновы. Также отмечается употребление усеченной формы без антропокомпонентов – *ұлы / – қызы*, выполняющей изафетную форму, которая употреблялась казахами, по мнению Жанузакова Т., до начала XX века [7]. Необходимо отметить, что в случае принятия имени отца с антропокомпонентом – *ұлы / – қызы* в качестве фамилии, то генеалогическую линию, указывающую на прадеда/прапрадеда, что затруднит отслеживание принадлежности к определенной семье. Хотя, как показывает общественно-исторический опыт, исторически фамилия передавалась из поколения в поколение и выполняет идентифицирующую функцию, в аксиологическом плане – объединяющую функцию.

Большой пласт казахского антропонимикона составляют имена-дезидеративы. Среди пожеланий родителей и родственников, которые послужили мотивационной основой имени, выделяется пожелание продолжения рода именно по мужской линии, которому придавалось и придается по сей день жизненно определяющий смысл: *Серік* 'попутчик по жизни'; *Көбей* 'пусть приумножится' и его производные: *Көбейсін*, *Көбейгір*; *Жалғас* 'продолжится' которые, в своем глубоком осмыслении, восходят к желанию продолжения поколения и рода.

Результаты интервьюирования респондентов и анализ редких и сложных имен еще раз подтверждают желание родителей и родственников о продолжении рода положенное в основу имянаречения; *Жанагара/Жангара* ‘жанында қарайып жүрсін’ (дословно: пусть рядом ходит\будет) в значении ‘продолжение рода’; *Иманғали Әлі*, где компонент *Әлі* означает пожелание, ‘пусть за этим ребенком еще будут дети и продолжение рода’. В знак благодарности Всевышнему за исполнение их желания иметь ребенка в целом или ребенка мужского пола образовались такие деривативные имена от антропоосновы – *Тілек* ‘желание’: *Тілеген, Тілекқабыл, Тілепберген, Тілеуғали, Тілебалды*.

В коммуникации по-новому проявляются и антропонимы, тем самым моделируя культурный речевой этикет, принятый в том или ином социокультурном языковом социуме. В целом, оперирование именами в общении является достаточно активным инструментом в коммуникации для достижения коммуникативно-прагматической цели.

Уважение к старшим является одной из особенностей коммуникативной модели у носителей казахского языка и культуры. Достаточно уникальным в казахской лингвокультуре является обращение к старшему по возрасту или социальному статусу в знак уважения употребляя сокращенную гоноративную форму основного имени по отношению к мужчине: *Бәке, Сәке, Мәке, Калеке, Айеке* и др., которого можно определить как функционально-речевую форму имен собственных. При образовании гоноративных форм имен выделяются следующие основные модуляции: за основу берется первая фонема имени человека и прибавляется компонент –*әке/-еке*, (полагаем, редуцированная форма *аға* ‘брат’ – обращение к старшему мужского пола), который варьируется в зависимости от твердого и мягкого типов гласного основы: Бауыржан, Батыр, Бақтығали – *Бәке/Бәуке*; Бердібай, Бейбіт, Берік – *Бек*; Самат – *Сәке*; Серғазы, Серік – *Секе*. Анализ фактического материала показывает, что в казахских именах, начинающихся на *М*, не наблюдается дифференциации по типам гласных основ имен, имеется только одна форма: *Мәке* – Марғұлан, Мағзұм, Марат, Мәлік, Мереке и др. Иногда к первому слогу прибавляется компонент – *әке/-еке* имени Еслямғали, Еселбай, Есен, Есенгелді – *Есақа\Есеке*; Ғабиден, Ғабит – *Ғабек*; Ғарифолла – *Ғарек* и др.

Интересным является и тот факт, что встречается употребление данной формы и по отношению к женщинам, что считается явлением окказионального характера, основанным на лично-уважительном отношении или продиктованным определенным коммуникативно-прагматическим намерением.

В переводе на иностранный язык зачастую невозможно передать ту интенцию употребления адресантом сокращенной гоноративной формы имени в той или иной коммуникативной ситуации, так как она базируется на социально ориентированных отношениях и может быть выражена имплицитно. Именно функционально-прагматическая основа социальной ориентированности такого моделирования именем в обращении

способствовала образованию стереотипа отношений пейоративного характера ‘человека, занимающего значимую должность; человека, который оказывает поддержку нечестным путем, а по родственным или иным связям’. Возможно, такая социальная оценка и побудила в обществе мнения об исключении из употребления такого рода обращения в официально-деловой коммуникативной сфере, например, на заседаниях парламента и др.

В современных казахских официально-деловых кругах внедряется форма обращения имя или фамилия + *мырза* (для мужчины) /*ханым* (для женщины) или же *имя + имя отца* с суффиксами + *-ұлы* (для мужчины) /- *қызы* (для женщины). Последняя форма обращения коррелирует с обращением по имени и отчеству в русской лингвокультуре, где, по определению В. И. Супруна, это вежливая вокативная модель [8]. Отметим, что в казахской лингвокультуре обращение по имени и отчеству более свойственно академическим и официальным кругам общения.

В казахской лингвокультуре также функционируют формы обращения по модели: *имя + ағай/апай*, в зависимости от гендерной принадлежности, выражая уважение старшего возраста, подчеркивание статуса. И данная форма обращения может употребляться самостоятельно, без указания имени и, что интересно, имеет полуофициальный оттенок в противовес разговорным формам обращения.

Заключение

Необходимо сказать, что диахронические исследования антропонимов не исключают гипотетичность заключений относительно происхождения того или иного антропонима, что дает основание для продуктивности исследования в синхронии, фиксирования мотивационных основ имяназвания, определения тенденций образования и отклонений от ономастических норм тех или иных имен. Хотя анализ современной казахской антропонимики показывает наличие внутренней динамики, отражение социально-культурной обусловленности ее развития, казахская антропонимическая система характеризуется системностью, устойчивостью и этноидентичностью. Перспектива данного исследования состоит в дальнейшей фиксации имен в современной казахской этноантропонимике, анализе внутренней мотивации и обосновании лингвокультурологической специфики, что даст возможность определить направления развития казахских антропонимов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Жанұзақов Т.Д. Қазақ тілі ономастикасының негізгі проблемалары: дисс. ... доктор. филол. наук. – Алматы, 1976. – 363 б.
- [2] Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика. – Алма-Ата, 1990 – 159с.
- [3] Мадиева Г.Б. Ономастика Казахстана: аналитический обзор (подходы исследования онимов). – Алматы: Қазақ университеті, 2018. – 80 с.

[4] <https://24.kz/ru/news/vypuski-novostej/item/617038-vypusk-novostej-20-00-ot-10-09-2023> \ телеканал Хабар 24 выпуск от 10.09.2023.

[5] Интервью с Калдыбек Құрманали об именах своих сыновей. <https://www.youtube.com/watch?v=QLGuFs2HcLM-> <https://zhetysutv.kz>.

[6] «Названы самые популярные имена для детей в Казахстане». <https://kz.kursiv.media/2021-05-19>.

[7] Жанузаков Т. Лично-собственные имена в казахском языке: автореф. канд. дисс филол.наук. – А.,1960-56 с.

[8] Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 67с.

REFERENCES

[1] Janūzaqov T.D. Qazaq tılı onomastikasynyñ negizgi problemalary [Main problems of onomastics of the Kazakh language]: dissertation of doctor of philol. sc. – Almaty, 1976. – 363 b. [in Kaz.]

[2] Mahpirov V.U. Drevnetjurkskaja onomastika [Ancient Turkic onomastics]. – Alma-Ata, 1990. – 159 s. [in Rus.]

[3] Madieva G.B. Onomastika Kazahstana: analiticheski obzor (podhody issledovania onimov) [Onomastics of Kazakhstan: an analytical review (approaches to the study of onyms)]. – Almaty: Qazaq universiteti, 2018. – 80 s. [in Rus.]

[4] 24 выпуск от 10.09.2023. Telekanal Habar [24th issue dated 09/10/2023. Khabar TV Channel]. <https://24.kz/ru/news/vypuski-novostej/item/617038-vypusk-novostej-20-00-ot-10-09-2023>. [in Rus.]

[5] Interv'ju c Kaldybek Құрманали ob imenah svoih synovej [Interview with Kaldybek Kurmanali about the names of his sons]. <https://www.youtube.com/watch?v=QLGuFs2HcLM-> <https://zhetysutv.kz> [in Rus.]

[6] «Названы самые популярные имена для детей в Казахстане» <https://kz.kursiv.media/2021-05-19>.

[7] Zhanuzakov T. Lichno-sobstvennye imena v kazahskom jazyke [Personally-proper names in the Kazakh language]: abstract of the dissertation of the cand. philol.sciences. – Almaty, 1960, --. – 56 s. [in Rus.]

[8] Suprun V.I. Onomasticheskoe pole russkogo jazyka i ego hudozhestvenno-jesteticheskij potencial [The onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. – Volgograd: Peremena, 2000. – 67 s. [in Rus.]

ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ АНТРОПОНИМДЕРІНІҢ ЛИНГВОМӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

*Ислам А.¹

¹Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Мақалада қазіргі қазақ антропонимдерінің соңғы онжылдықтардағы лингвомәдени ерекшеліктері қарастырылған.

Жалпы, қазақ антропонимдері айқын уәжділігімен ерекшеленеді және мәдени тұрғыдан айқындалады. Қазақ синхрондық антропонимиясына жасалған талдау оның ұлттық негізі мен тарихи тұлғалардың есімдерін жаңғыртуда көрініс тапқан ұлттық этникалық антропонимикалық қордың актуалдандырылғанын растайды. Мақаланың эмпирикалық материалы қазіргі қазақ тілінің меморативті антропонимдерін де қамтиды. Қазіргі қазақ қоғамының әлеуметтік-мәдени факторлары араб тілінен шыққан мұсылмандық теофорлық және басқа мәдениеттерден енген есімдердің белгілі бір қабатының пайда болуына әсер етті. Біріншісі – ортақ дін және/немесе жалпы түркі қауымдастығы негізінде аса бір танымдық диссонанссыз кіріккен болса, соңғылары – тілдік санада асимметрия туғызатын окказионалды сипатқа ие. Қазақ этноантропонимиясының қазіргі кезеңінде металдар мен тастар, жемістер мен тағам атауларына байланысты лексика-семантикалық топтарына жататын антропонимдер өнімсіздігі анықталды. Төмен жиілікпен немесе бір реттік қана қолданысымен сипатталатын ойдан құрастырылған кісі аттары да атап өтіледі. Мақалада балаға ат қоюдағы басты мотивтердің бірі болып табылатын дезидеративті есімдердің ішкі формасының лингвомәдени негіздері талданады. Сондай-ақ, мақалада қазақ коммуникативті моделінде кездесетін гоноративті форманың қолданылу ерекшеліктері, олардың тілдік формалары мен қазіргі іскерлік ортада пайда болған жаңа қаратпа формалары қарастырылады. Аталмыш сараптама отандық антропонимикалық зерттеулердің әрі қарай дамуына өзіндік үлесін қосады. Қазіргі қазақ этноантропонимикасының даму кезеңдері мен бағыттарын, олардың лингвомәдени ерекшеліктерін анықтаудың практикалық маңызы зор. Жүргізіліп отырған лингвомәдени талдау негізінде қазіргі қазақ антропонимикасы әлеуметтік-мәдени контекспен анықталатын этникалық бірегейлікпен, тұрақтылықпен және ішкі динамикасымен сипатталады деп тұжырымдауға болады.

Тірек сөздер: антропонимика, лингвомәдени ерекшеліктер, этноантропонимика, этнобірегейлік, антропонимдердің этноқоры, ат қою, меморативтер, дезодаративтер, гоноративті форма, коммуникативтік моделі

LINGUOCULTURAL FEATURES OF MODERN KAZAKH ANTHROPONYMS

*Islam A.¹

¹Kazakh Ablai Khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article examines the linguacultural features of modern Kazakh anthroponyms over the past decades. In general, Kazakh anthroponyms are characterized by transparent motivation and culturally determined. The analysis of the synchronic anthroponymy of the Kazakhs confirms the ethno-identity and actualization of the national ethnic anthroponymic fund, which is reflected in the revival of historical names. The empirical material of the article also presents memorial anthroponyms of the modern Kazakh language. Socio-

cultural factors of modern Kazakh society influenced the emergence of Muslim theophoric names of Arabic origin and a certain layer of names borrowed from other cultures. The former are integrated without much cognitive dissonance, which is explained by a single religion and/or common Turkic community, the latter are of an occasional nature, which is explained by the asymmetry in linguistic consciousness. The unproductiveness of names included in lexical-semantic groups associated with the names of metals and stones, fruits and food products at the present stage of ethnoanthroponymy of the Kazakhs has been determined. Invented names that are characterized by low frequency or singularity are also noted. The article analyzes the linguacultural basis of the inner form of desiderative names which are one of the main motives for naming. The article also discusses the features of the use of honorific addressing in the Kazakh communicative model, their linguistic forms and new forms of address appearing in modern business circles. This study makes a certain contribution to the further development of Kazakhstani anthroponymic researches. Determining modern trends in the anthropoformation of the Kazakhs and their linguocultural features are of practical importance for recording the stages of development of modern ethnoanthroponymy. Based on linguistic and cultural analysis, we can conclude that, modern Kazakh anthroponymy is characterized by ethnic identity, stability and internal dynamics and determined by the socio-cultural context.

Keywords: anthroponymy, linguacultural specifics, ethnoanthroponymy, ethnoidentity, ethnoanthroponymic fund, naming, memoratives, desire names, honorific form, communicative model

Статья поступила: 29 января 2025

Информация об авторе:

Ислам Айбарша -доктор филологических наук, профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, e-mail: aisha_ling@mail.ru)

Автор туралы мәлімет:

Ислам Айбарша – филология ғылымдарының докторы, профессор, Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: aisha_ling@mail.ru)

Information about author:

Islam Aybarsha – Doctor of Philology, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aisha_ling@mail.ru)